

Глава 105: Признание в любви

Пан Сяо был также чрезвычайно удивлен словами, которые только что вышли из его рта. Он слегка кашлянул и поспешно попытался спасти ситуацию. "В конце концов, ты выглядишь как Соль."

"Соль?" Глупо спросила Цинь Инин.

"Домашний мопс моей матери." Панг Сяо улыбнулся. "У него белоснежный мех, он очень глупый и любит еду. Моя мать называет его солью. У нас также есть сторожевая волчья собака. Ее зовут Перец. Они пара."

"Ты!" Мгновенно неловкость и застенчивость Цинь Инин исчезли, как дым на ветру, когда она свирепо смотрела на этого озорного мужчину перед собой. Она на самом деле не могла сказать, что она сейчас чувствует. Он любил дразнить ее, а его происхождение до сих пор неизвестно. Его слова всегда были смесью правды и лжи, и Цинь Инин не могла сказать, что есть что. Все, что она знала, это то, что ее зубы зудели от злости, когда она его видела.

Она хотела игнорировать его, но он не был настолько ненавистен. Но если она говорила с ним, он всегда использовал ее. Она действительно не знала, что делать. Однако, когда она думала о предстоящих мирных переговорах и о том, как она может не вернуться оттуда, она игнорировала сложный клубок эмоций, которые вызывал в ней этот мужчина, и больше не хотела их распутывать.

"Если бы ты не спас мне жизнь, я бы тебя точно избила." Цинь Инин фыркнула.

"Избила меня? Или сделала мне массаж?" Панг Сяо ухмыльнулся.

"Хорошо, сэр Яо, хватит шуток. Я бы пришла навестить тебя, даже если бы ты не отправил послание. Мое будущее после этой поездки в темноте. Так что, это может быть последнее прощание. Я чувствую себя виноватой, что еще не отплатила тебе за спасение моей жизни." Цинь Инин встала, чтобы вызвать Бинтан. - Моя служанка говорит, что яд, поразивший вас, будет исцелен через три-четыре дня. Это успокаивает мое сердце. Я уже отдала приказ старшему управляющему Чжуну, что даже если меня не будет здесь в будущем, ты можешь обратиться к нему за чем угодно. Несмотря на то, что Институт светящегося очарования не большой бизнес, и может он только рассмешит тебя, но некоторые связи у нас есть. Я понимаю, что этого слишком мало, чтобы погасить мой долг перед тобой, но на данный момент это все, что я могу тебе предложить."

Она подошла к двери и приоткрыла ее немного, чтобы позволить Бинтан войти. - Теперь вы можете проводить иглоукалывание сэру Яо."

Панг Сяо смотрел ей вслед нахмурив брови. Ее чернильные локоны стекали по спине, как катушки с бархатистой мягкой лентой. В паре с ее белоснежной юбкой он почувствовал, что смотрит на фигуру на картине, такую эфемерную, что казалось, будто она уплывет в любой момент. Она была высокой для девушки, но только до его плеча. Такая нежная, хрупкая девушка была вынуждена взять на себя столько смирения! Ничто в ее жизни с детства не было под ее контролем. Чем он отличался от нее?

"Цинь Си." Имя выскользнуло прежде, чем он смог остановить себя.

Цинь Инин оглянулась. Да?"

“Ничего. Не беспокойся ни о чем.”

Цинь Инин тупо моргнула. Что он собирался сказать? Тем не менее, она улыбнулась ему. - Мне нужно поговорить с управляющим Чжуном. Я оставлю Бинтан для лечения. Прощайте, господин Яо.”

Панг Сяо нахмурился и ухмыльнулся. “Хорошо, занимайся своими делами. Он небрежно махнул рукой и повернулся, чтобы расстегнуть плащ. Цинь Инин не стала задерживаться и отправилась на поиски управляющего Чжуна.

Новости о том, что дочь великого наставника Цинь должна сопровождать его на мирных переговорах, уже распространилась по всему городу. Многие люди проклинали гнилого императора. Когда управляющий Чжун узнал об этом, он был так опечален, что не мог спать всю ночь.

Он чуть не расплакался, когда увидел Цинь Инин. Что за несправедливое решение!! Мисс, вы такой хороший человек, почему это происходит с вами? Репутация-самое главное для девушки. Если вы действительно поедите в Сихуа... ” он вдруг понял, что его слова могут вызвать панику у мисс и тут же замолчал и вытер слезы. “Это подло!”

Цинь Инин почувствовала искренность старшего управляющего по отношению к ней и с улыбкой налила ему чашку чая.

“Я всегда чувствовала, что мне везет. Я была еще ребенком, когда меня бросили в дебри. Дикая волка должны были разорвать меня, но на помощь маленькому ребенку пришла приемная мать. Когда мне было семь, она умирала от болезни и я решила продать себя в рабство за деньги, чтобы нанять врача. Тогда мне встретился добрый человек, который дал мне немного серебра.

“Приемная мать скончалась, когда мне было восемь, поэтому я отправился в горы. Я думала, что когда-нибудь умру, но каким-то образом я пережила все. Когда я думала, что мне придется охотиться в горах до конца моей жизни, люди отца нашли меня.- Цинь Инин весело посмотрел на старшего управляющего Чжуна и утешала его. “До сегодняшнего дня я хорошо запомнила одну вещь, это то, что мы никогда не знаем, является ли что-то удачей или неудачей, пока мы не дойдем до конца событий, которые жизнь подкидывает на нашем пути.”

Управляющий Чжун был заражен оптимистичным отношением Цинь Инин и в нем проснулся герой. “У вас действительно большое сердце, мисс. Хотя я на много лет старше вас, мне до вас далеко.”

“Ты шутишь, управляющий Чжун. По правде говоря, я до смерти напугана. Но этот вопрос смотрит мне прямо в лицо, так что какой смысл бояться? Хотя мы все знаем, что наше рождение неизбежно окончится смертью и неужели мы перестаем жить? Как бы нам ни было страшно, мы должны продолжать жить. Все уладится, когда придет время. Мы просто должны довериться судьбе.”

“Именно так!- управляющий Чжун расхохотался.

Цинь Инин оставила управляющему дальнейшие инструкции и, наконец, прошептала в конце: “мои шансы вернуться не велики. Если я не вернусь, император может забрать институт. Он уже планировал это сделать, когда напал на поместье Динь. Если со мной что-то случится, скорее всего, император заберет бизнес. Ты старый работник института, поэтому император будет хорошо к тебе относиться, но я беспокоюсь о бабушке по материнской линии и семье.”

Пока Цинь Инин была жива, она могла использовать свою личность, чтобы нанять женщин Сунь и достойно их разместить. Но как только она перестанет быть владелицей института святающегося очарования, император никогда не будет нанимать людей, не ожидая, что им оплатят.

"Мисс, мои слова не важны из-за моего низкого статуса, поэтому я не смею обещать многого.- управляющий Чжун вздохнул. "Но я обещаю, что буду помогать старым владельцам, насколько смогу. Они хорошо относились ко мне, когда были живы, а вы спасли всю мою семью. Я еще не выплатил этот долг. Не волнуйтесь, если с вами что-то случится, мисс, я позабочусь о них, как смогу. Если ничего не смогу сделать, я дам им достаточно денег, чтобы убежать."

Цинь Инин кивнула и от всего сердца поблагодарила его. "Большое спасибо."

Обезьяны разбегаются, когда дерево падает, и редко кто-то отказывается от возможности ударить кого-то, когда они спускаются вниз. Теперь, когда она вскоре могла упасть в немилость, даже ее собственные двоюродные братья и бабушка получали свои удары. Она была очень тронута тем, что управляющий Чжун не подливал масла в огонь и пообещал помочь вдовам и сиротам.

Как они закончили свой разговор, к ним присоединилась Бинтан, которая закончила сегодняшнее лечение. Цинь Инин забрала своих горничных обратно в поместье Цинь и не выходила на улицу в течение следующих нескольких дней. Она осталась в саду спокойствия, чтобы служить Ни Сан.

В последнее время старшая мадам неоднократно получала удары. Сначала узнав, что ее дочь четырнадцати лет была подкидышем, затем смерть Сунь Юаньминя и казнь всех мужчин Сунь. Вскоре после этого Цинь Хуайюань сразу же взял Ни Цао в наложницы, и разница по отношению к ним стала соломинкой, которая сломала спину верблюда. А теперь Цинь Инин хотели предложить старому развратнику и она даже могла не вернуться? Она только начала налаживать отношения с этой давно потерянной дочерью и теперь должна была наблюдать, как девочка бросается в полымя огня. Как Ни Сан могла принять все это?

После всех волнений, она заболела и Цинь Инин проводила дни, заботясь о своей матери, не обращая внимания ни на что другое. В мгновение ока, прошло восемь дней. На пятнадцатый день нового месяца года матушка Чжан взяла отпуск и вернулась во дворец. Перед тем, как слуга покинула двор, Цинь Инин поблагодарила ее с искренней благодарностью.

Она многому научилась у мамы во время ее недолгого пребывания и извлекла из этого большую пользу. Когда дворцовый слуга посмотрела на красивое лицо Цинь Инин, на ум пришли слова "не родись красивой, а родись счастливой". Но она была всего лишь слугой. Не было ничего, с чем она могла бы помочь, поэтому она могла только покинуть этот дом.

Во время фестиваля фонарей 1 был проведен домашний банкет, но атмосфера в поместье Цинь была тяжелой. Старая вдова подняла кувшин и вздохнула. "Свита мирных переговоров отправится завтра. Все подготовлено для внучки Инин?"

"Да, все подготовлено. Цинь Инин кивнул.

"Мм. Это хорошо."

В тот же момент вошла матушка Цинь. На ее лицо было страшно смотреть. "Старая вдова, госпожа."

С другой стороны большой разделительной перегородки из красного дерева, на которой были вырезаны изображения четырех господ, Цинь Хуайюань и другие мужчины также положили свои серебряные палочки и вопросительно повернулись к старой слуге.

Матушка Цинь опустила голову, с трудом сдерживая эмоции сказала. "Императрица послала матушку радости, чтобы она помогла четвертой мисс. Она ждет вас снаружи."

<http://tl.rulate.ru/book/13071/385940>